

На правах рукописи

Рафиков Азат Миннегаязович

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2012

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Судовиков Михаил Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Новиков Михаил Васильевич

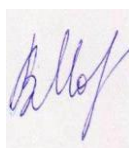
кандидат исторических наук, доцент
Обнорская Нина Владимировна

Ведущая организация: Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится «__» _____ 2012 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, Полушкина роща, д. 1, с авторефератом на сайте университета <http://www.uniyar.ac.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета **Марасанова В.М.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время наблюдается устойчивый интерес к изучению истории отечественного предпринимательского сообщества. В то же время за рамками исследований нередко остаются национальные деловые круги. Между тем не вызывает сомнения, что воссоздание объективной и полной картины социально-экономической модернизации России во второй половине XIX – начале XX в. невозможно без изучения истории купечества отдельных регионов и различных национальностей, в том числе купцов-татар Вятской губернии.

Тема диссертационной работы является значимой и для современного российского общества. Либеральные преобразования последних десятилетий в области экономики актуализировали вопрос о необходимости обращения к историческому опыту торгово-предпринимательской, общественной и благотворительной деятельности многонациональных отечественных деловых кругов. Рассмотрение истории регионального торгового сообщества, механизмов зарождения стабильного слоя средних собственников в дореволюционный период нацеливает на построение цивилизованных рыночных отношений, ведет к оздоровлению духовной культуры современных предпринимателей, разработке взаимовыгодных условий их сотрудничества с властными структурами.

Важный аспект актуальности исследования обусловлен и тем, что Российская Федерация является многонациональным государством, благосостояние которого во многом зависит от взаимопонимания, уважения и тесного сотрудничества народов проживающих на ее территории. Поэтому всестороннее изучение социальной и деловой жизни татарского купечества способствует созданию эффективных концепций, направленных на сохранение представителями различных культур национально-религиозной идентичности в полиэтничной среде и организацию конструктивного социального диалога между ними.

Объектом исследования являются социально-экономические процессы и общественная жизнь северо-востока Европейской России во второй половине XIX – начале XX в. в контексте истории регионального делового сообщества.

Предмет исследования – татарское купечество Вятской губернии как группа национальной элиты в изучаемый период. В диссертации акцентируется внимание на изучении социальной и деловой жизни купцов-татар мусульман, хотя известно, что на рубеже XIX–XX вв. в Вятской губернии проживало около 14,5 тыс. чел. крещеных татар. Крещенотатарский компонент не исследуется в силу того, что ко второй половине XIX столетия татары, принявшие христианство, в подавляющем большинстве еще в XVI – первой половине XVIII в. практически полностью обрусели и на материалах второй половины XIX – начала XX в. их персональная идентификация представляет большую трудность.

Территориальные границы исследования охватывают Вятско-Камский регион, в частности уезды (Елабужский, Малмыжский, Уржумский, Сарапульский, Слободской, Глазовский), где в указанный период проживало 89 % татарского населения Вятской губернии. Данные территории объединяло сходство социально-экономического развития и географического положения (в первую

очередь, близость к Казанской губернии), наличие устойчивых хозяйственных связей. Все это создавало благоприятные условия для развития профессиональных занятий, общественной и благотворительной деятельности татарского купечества.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1860-х по 1917 г. Выбор нижней хронологической границы обоснован началом «эпохи Великих реформ», способствовавших значительным изменениям в социально-экономической и общественной жизни страны. В этот сравнительно небольшой период наблюдалась эволюция менталитета купеческого сословия, шло формирование нового типа купца, ориентировавшегося в своей деятельности на нормы и ценности буржуазного общества. Для предпринимателей-татар вторая половина XIX – начало XX в. стали временем активного развития капиталистических отношений и укрепления позиций национальных деловых кругов в экономической и общественной жизни государства. Верхняя хронологическая граница исследования связана с октябрьскими событиями 1917 г., в ходе которых купечество как отдельное сословие было ликвидировано.

Степень изученности проблемы. История предпринимательства широко освещена в научной литературе, которая разделена нами на четыре основные группы:

К первой группе отнесены *исследования, посвященные российскому купечеству, в том числе зарубежных авторов*. Отдельные работы по избранной тематике стали появляться еще в дореволюционный период. В первую очередь, авторов интересовал механизм зарождения крупного финансового капитала и его взаимоотношения с государственной властью. Эти проблемы рассматривались как в специальных¹, так и в некоторых общих изданиях². Отмечая положительные тенденции, произошедшие в социальной и деловой жизни отечественной буржуазии в пореформенное время, исследователи вместе с тем говорили о ее слабости и индифферентности в политическом отношении, подчеркивали сильную зависимость от властных структур. Определенное внимание в пореформенной историографии уделялось также рассмотрению генеалогии купечества³, его коммерческой и благотворительной деятельности⁴.

В целом, несмотря на наличие крупных работ, в данный период еще не сложилось научное направление, ставившее своей задачей комплексное изуче-

¹ Нисселович Л. О. Торгово-промышленные совещательные учреждения в России. Исторический очерк. СПб., 1887; Гушка А. О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912; Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2. С. 1–23.

² Общественное движение в России в начале XX века: в 4 т. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб., 1909–1912.

³ Чулков Н. П. Московское купечество XVIII и XIX веков // Русский архив. 1907. Кн. 3. С. 489–502.

⁴ Киттары М. Щетиносортiroвочная фабрика А. Н. Маматова в Москве // Промышленность. 1861. № 1. С. 39–48; Селиванов А. Благотворительные учреждения Н. Д. Селиверстова, принадлежащие к ведомству детских приютов // Вестник благотворительности. 1897. № 2. С. 20–22.

ние истории делового сообщества, шло накопление и систематизация фактического материала.

В советское время в основу исследования рассматриваемого вопроса был положен классовый подход и в научной литературе прочно утвердились негативные оценки профессиональной деятельности, социальных ориентиров и мировоззренческих ценностей купечества. Впрочем, в первой половине XX в. данная проблема практически не изучалась. Крупные издания по избранной тематике появились в 1950–1960-е гг. Так, в работах Ф. Я. Полянского анализировались процессы первоначального накопления капитала в России в первые десятилетия после отмены крепостного права⁵. И. Ф. Гиндин провел сравнение деловой активности столичной и провинциальной буржуазии⁶, В. С. Дякин сосредоточил свое внимание на взаимоотношениях центральной власти и крупных предпринимателей⁷.

Важной вехой в исследовании темы стала монография В. Я. Лаверычева, уделившего внимание наряду с историей буржуазии и собственно купечеству⁸. Этим автором были проанализированы данные предреформенного и пореформенного времени о гильдейских капиталах в крупнейших промышленных центрах Российской империи. Тем не менее ученый не смог выйти за рамки характерного для своего времени понимания социальной роли предпринимательства, само содержание которого, по его словам, развивало в российском обществе «фальшивые моральные ценности, низменные инстинкты, привычки и нравы...»⁹.

В этот период появляются и первые общие работы, затрагивающие отношения власти и крупного национального капитала¹⁰. Значительным вкладом в разработку темы стало исследование Х. Х. Хасанова¹¹, обратившегося к изучению собственно генезиса капитализма у татар. Указывая на интенсивное развитие в пореформенное время передовых форм коммерческой деятельности и процессы раскрепощения традиционного сознания мусульман, автор подчеркивал, что к началу XX в. завершилось формирование татарской буржуазной нации.

Таким образом, приоритетное внимание в советской историографии уделялось рассмотрению деятельности буржуазии. Аналогичные подходы использовались и при изучении национального торгового мира. Тем не менее в данный

⁵ Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958.

⁶ Гиндин И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 57–80.

⁷ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967.

⁸ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974.

⁹ Там же. С. 87.

¹⁰ Исхаки Г. Г. Идель-Урал. Набережные Челны, 1993. (на рус. и тат. языках). Впервые работа была опубликована в 1922 г.; Аршаруни А., Гибидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1989. Впервые монография была издана в 1931 г.

¹¹ Хасанов Х. Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977.

период был накоплен разнохарактерный фактографический материал, представляющий большую ценность для отечественной гуманитарной науки.

Новый, современный, этап в исследовании истории российского предпринимательства наступил со второй половины 80-х гг. XX столетия. Значимым событием этого времени стали публикации А. И. Аксенова, А. Н. Боханова, М. Н. Барышникова, М. К. Щацилло и других¹². В их работах рассматриваются такие проблемы, как генеалогия купечества, его профессиональная, общественная и политическая деятельность, вводится новая терминология. В частности, М. Н. Барышников предложил и научно обосновал определение «деловой мир», под которым в широком смысле автор понимает всю совокупность представителей различных сословий, занимавшихся торговлей, а в узком купечество, составлявшее основной системообразующий элемент деловых кругов¹³. Одновременно результаты исследований 1980-х – начала 2000-х гг. показывают, что с конца XIX в. купеческая корпорация начинает приходить в упадок, постепенно превращаясь в сословие-призрак¹⁴.

Важным направлением в современной историографии темы являются вопросы, связанные с исследованием меценатской и благотворительной деятельности купечества, характеристикой его внутреннего мира и менталитета. Эти проблемы стали предметом пристального изучения А. А. Аронова, Е. П. Хорьковой, М. Л. Гавлина, Н. Н. Зарубиной¹⁵.

Накопление фактографической базы, детальная разработка различных сторон профессиональной, социальной и культурной жизни гильдейской корпорации позволили издать коллективные работы обобщающего характера¹⁶.

Тема российского предпринимательства привлекает внимание и зарубежных авторов. Необходимо отметить, что большинство из них не разделяют точки зрения отечественных ученых о российской буржуазии как активном участнике общественно-политического движения начала XX в. Данная позиция со всей очевидностью представлена в работах Р. Пайпса и Дж. Веста¹⁷. Более ней-

¹² Аксенов А. И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992; Он же. Российское купечество в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1985. № 4. С. 106–111; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 199; Щацилло М. К. Купечество и предпринимательство // Отечественная история. 1998. № 6. С. 33–36 и др.

¹³ Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 3.

¹⁴ Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX в... С. 107.

¹⁵ Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М., 1995; Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998; Гавлин М. Л. Российские предприниматели и меценаты. М., 2005; Зарубина Н. Н. Российский предприниматель в художественной литературе XIX – начала XX века // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 101–116 и др.

¹⁶ 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995; Российское предпринимательство: история и возрождение: в 3 кн. М., 1997 (на рус. и англ. языках); История предпринимательства в России: в 2 кн. М., 1999.

¹⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 258–269; Вест Дж. Старообрядцы и предпринимательская культура в царской России // Предпринимательство и городская культура в

тральный подход отражен в публикациях немецкого исследователя К. Хеллера, считающего, что в начале XX в. в России завершилось формирование полноценного буржуазного класса¹⁸.

Вторая группа литературы представлена публикациями, отражающими специфику профессиональных занятий купечества Вятской губернии. Изучению истории делового сообщества отдельных регионов России посвящены многочисленные работы¹⁹. Эта проблема исследовалась и на материалах Вятско-Камского региона. Первые сведения общего характера об отдельных представителях местной гильдейской корпорации встречаются в монографиях П. Н. Луппова и А. В. Эммаусского²⁰.

Изучение же собственно истории вятских купеческих династий было связано с именем академика Н. М. Валева²¹, обратившегося к осмыслению роли вятских предпринимателей в судьбе российской провинции и страны в целом еще в середине 80-х гг. XX в. Усилиями ученого-труженика из исторического небытия была возвращена незаслуженно забытая купеческая династия Стахеевых, памяти которой посвящен частный музей исследователя, созданный на базе Елабужского госпедуниверситета, а также регулярно проводящиеся в Республике Татарстан международные «Стахеевские чтения», впервые организованные по его инициативе в 1990 г.

Дальнейшая разработка истории купечества Вятско-Камского региона была связана с созданием обобщающих работ. Наибольший интерес в этом отношении представляют многочисленные публикации М. С. Судовикова и Н. П. Лигенко²², в которых определяется общая численность представителей

России (1861–1914): сб. статей. М., 2002. С. 103–119; Он же. Буржуазия и общественность в предреволюционный период // История СССР. 1992. № 1. С. 192–199.

¹⁸ Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX в. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 63.

¹⁹ Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII–XIX веков: из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Задорожная О. А. Купечество Западной Сибири (конец XVIII – первая половина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995; Тюстин А. В. Пензенское купечество как социальный слой: вопросы истории формирования // Земство. 1994. № 3. С. 52–62; Бусленко Н. И. Ростовское купечество: историко-экономические очерки в документах, фактах, цифрах, с авторскими комментариями и художественно-публицистическими отступлениями. Ростов н/Д, 1994 и др.

²⁰ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958; Эммаусский А. В. История Вятского края в XII – середине XIX века. Киров, 1996.

²¹ Валева Н. М. Историческая память и купечество // Специальный выпуск альманаха к 150-летию со дня рождения Д. И. Стахеева. Елабуга, 1990. С. 2–4; Он же. Елабужские благотворители // Вятский епархиальный вестник. 1993. № 3. С. 2; Он же. Вятское купечество: знакомые лица, родные фамилии // Товар – деньги – товар. 1999. № 3. С. 29–30; Он же. Роль купеческой династии Стахеевых в судьбах России // Научный Татарстан. 2004. № 12. С. 137–145 и др.

²² Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века. Киров, 2009; Он же. Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 151–162; Он же. К истории купечества Вятского края // Петряевские чтения. Киров, 1998. С. 76–78; Он же. Политическая деятельность купечества в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 86–95 и др.; Лиген-

местной гильдейской корпорации, характеризуется профессиональная, благотворительная и общественная деятельность предпринимателей. Результаты исследований данных авторов позволяют говорить о том, что, несмотря на неоднородные условия формирования регионального делового сообщества, купечество играло важную роль в социально-экономической жизни губернии пореформенного времени.

Рассматривая региональную историографию проблемы, нельзя не указать на отдельные публикации, посвященные гильдейцам-мусульманам Вятского края. Некоторые сведения о купцах-татарах Заитовых, М. Сабирове, Араслановых, М.-В. Альмухаметове и других встречаются в монографиях Н. Г. Валеовой, Л. Н. Федоченко-Шемякиной²³, а также в исследованиях специалистов из Удмуртской и Татарской республик²⁴.

Таким образом, обзор региональной историографии свидетельствует о том, что татарское купечество Вятской губернии не являлось предметом отдельных исследований.

Комплексное изучение рассматриваемого вопроса потребовало использования литературы, *характеризующей социально-экономическую жизнь национальных деловых России*, которая составила третью группу публикаций по теме исследования. Эта проблематика нашла отражение в трудах Р. У. Амирханова, А. Ю. Хабутдинова, Д. М. Исхакова и других²⁵. Анализируя сложные процессы, происходившие в социально-экономической жизни татарского этноса в пореформенное время, ученые пришли к выводу о том, что уровень концентрации национального торгово-промышленного капитала и развития общественного сознания мусульман позволял говорить о формировании во второй половине XIX – начале XX в. татарской национальной общности, которая объединяла в себе такие признаки, как: «наличие сложившейся политической структуры с собственной идеологией, литературным языком, интеллигенцией и системой просвещения при стабильном финансировании этих структур»²⁶.

ко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001; Она же. Предпринимательские династии Вятско-Камского региона XVIII–XIX вв. Ижевск, 2008.

²³ Валеова Н. Г. Елабужское земство и Россия: гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867–1917). М., 2002. С. 63; Валеев Н. М., Валеова Н. Г. Елабуга Харбин Сидней... Казань, 2007. С. 190; Федорченко-Шемякина Л. Н. Сарапульская старина: Сарапул – город купеческий. Сарапул, 1993. Кн. 2. С. 83.

²⁴ Обухова Г. И. Крестьянство Удмуртии и его роль в формировании купечества края в XVIII в. // История, историография и источниковедение Удмуртии: сб. статей. Ижевск, 1992. С. 21; Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001. С. 56, 86, 87; Салихов Р. Р. Благотворительная и просветительская деятельность татарского предпринимательства Вятской губернии // Вторые Стахеевские чтения: материалы междунар. науч. конф. Елабуга, 2003. С. 28–33; Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Казань, 1999. С. 12, 15.

²⁵ Амирханов Р. У. Развитие татарского предпринимательства в начале XX века (1901–1917 г.) // Поволжье в системе всероссийского рынка: материалы науч. конф. Чебоксары, 2000. С. 228–249; Хабутдинов А. Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к новому времени (конец XVIII – начало XX в.). Казань, 2008; Исхаков Д. М. Татарская нация: история и современное развитие // Идель. 1994. № 5–6. С. 34–42.

²⁶ Хабутдинов А. Ю. От общины к нации... С. 13.

Более детально история национальных деловых кругов разработана на примере Казанской губернии в работах Р. Р. Салихова, Р. Р. Хайрутдинова, Л. М. Свердловой, Ф. Ф. Нигамедзинова, Л. И. Девярых²⁷. В их исследованиях определяется численность татарского купечества региона, характеризуются особенности его профессиональной деятельности, благотворительности и общественной жизни. Одновременно авторы широко используют такие термины, как «национальная буржуазия», «национальные деловые круги» и другие²⁸, употребление которых в контексте исследований Х. Х. Хасанова, А. Ю. Хабутдинова и Д. М. Исхакова не вызывает сомнений.

Значительная часть публикаций ученых Республики Татарстан посвящена также истории отдельных купеческих династий города Казани и Казанской губернии²⁹.

Группа *справочной литературы* представлена различными словарями, энциклопедиями, справочно-статистическими изданиями³⁰.

Проведенный историографический обзор литературы свидетельствует о неоднозначности изучения рассматриваемой темы в различные периоды, что определялось идеологией господствовавшей в обществе, общим уровнем развития исторической науки, поиском новых концепций, совершенствованием методологии и расширением фактографической базы исследований. Наиболее интенсивным изучением заявленной проблемы, в том числе и на региональном уровне, характеризуется современный этап. На основе новой методологии воссоздается комплексная картина торгово-предпринимательской, общественной и

²⁷ Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. Казань, 2001; Он же. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998; Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Памятники истории и культуры татарского народа (конец XIX – начало XX века). Казань, 1995 (на рус. и тат. языках); Свердлова Л. М. На перекрестках торговых путей. Казань, 1991; Нигамедзинов Ф. Ф. Татарское купечество Казанской губернии. Казань, 2005; Девярых Л. И. Из истории казанского купечества. Казань, 2002.

²⁸ Нигамедзинов Ф. Ф. Татарское купечество Казанской губернии... С. 66, 73 и др.; Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX в.)... С. 21, 23 и др.

²⁹ Свердлова Л. М. Казанские филантропы: купеческая династия Юнусовых // Идель. 1993. № 1. С. 42–44; Мухаммадеева Л. А. Торгово-промышленная и общественно-политическая деятельность купеческой династии Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008; Золотые страницы истории купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана: в 2 т. / сост. Р. Р. Салихов, Л. М. Свердлова, Р. Р. Хайрутдинов. Казань, 2001 (на рус., англ. и тат. языках).

³⁰ Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995; Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. М., 2005; Большая Советская энциклопедия: в 30 т. М., 1970; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Философия и литература. Мифология и религия. Язык и культура. М., 2003; Вятский край на рубеже тысячелетий: история и современность. Киров, 2002; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2005; Словарь русского языка: в 4 т. М., 1981; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 2002 (на рус. и тат. языках); Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа, 1996; Удмуртская республика: энциклопедия. Ижевск, 2000.

благотворительной деятельности купечества, исследуются его быт, менталитет, культура. В то же время история национального предпринимательства, в частности татарского, остается пока малоизученной как в рамках всей Российской империи, так и отдельных губерний.

Целью исследования является изучение основных направлений и особенностей деятельности татарского купечества, определение роли и места национальных деловых кругов в социально-экономическом развитии Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) Выявить и проанализировать комплекс источников по избранной теме, провести историографический обзор литературы;

2) Изучить особенности этнического состава и социально-экономического развития Вятской губернии, установить степень влияния этих факторов на характер деятельности купцов-татар;

3) Охарактеризовать основные направления и специфику торгово-предпринимательской деятельности татарского купечества, определить его место в экономической жизни Вятско-Камского региона;

4) Проанализировать общественную деятельность купцов-татар в контексте социально-религиозной трансформации мусульманского общества России в исследуемый период;

5) Раскрыть мотивы, формы и приоритеты благотворительной деятельности татарского купечества;

6) Определить степень влияния религиозных убеждений и традиционных черт мировоззрения купцов-татар на характер развития их социально-деловой активности с учетом гендерного аспекта рассматриваемой проблемы.

Методология исследования. В основу работы положены региональный и локальный подходы к историческим исследованиям. Первый из них – региональный – позволил реконструировать исторические границы Вятско-Камского региона в исследуемый период, дал возможность выявить особенности социально-экономического и этнического развития этой обширной территории на северо-востоке Европейской России. На основе локального подхода, ориентированного на всестороннее изучение той или иной общности как развивающегося социального организма, была предпринята попытка создания полноценной «коллективной биографии» татарского купечества Вятско-Камского региона во второй половине XIX – начале XX в.

Построение исследования на бинарной теоретической основе потребовало использования широкого круга различных методов, в их числе междисциплинарные (диалектический, системный, анализ, обобщение), специально-исторические (историко-генетический, историко-биографический, сравнительно-исторический, статистический, ретроспективный, идеографический, социально-психологический) и культурно-антропологические (сопоставительный и структурно-функциональный).

Источниковую базу исследования составил широкий круг неопубликованных документов. В диссертации обобщены материалы 17 фондов пяти архивохранилищ страны – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ),

Государственного архива Кировской области (ГАКО), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР), взяты на учет и введены в научный оборот 203 единицы хранения. Помимо этого были привлечены разнообразные опубликованные материалы. По содержанию и характеру изложения все использованные в работе источники разделяются на несколько групп.

Первую группу составляют *законодательные акты*, представленные постановлениями верховной власти, обладавшими высшей юридической силой. К их числу отнесены: «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1 января 1864 г., «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 12 июля 1890 г., «Городовое положение» 16 июня 1870 г., «Городовое положение» 11 июня 1892 г., «Устав торговый», «Положение о государственном промысловом налоге» 8 июня 1898 г., «Свод законов о состояниях», «Положение о казенных подрядах и поставках»³¹ и другие. Привлечение данных источников позволило охарактеризовать деятельность купцов-татар Вятской губернии в органах местного самоуправления, определить общие правовые основы развития купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX в.

Во вторую группу входят материалы *делопроизводственной документации*, сохранившиеся в фондах Вятского губернского по городским и земским делам присутствия (Ф. 587), Вятской губернской казенной палаты (Ф. 176) ГАКО, податных инспекторов первого (Ф. 549) и второго участков Елабужского уезда (Ф. 550) НА РТ, в которых содержится разнохарактерная информация о торгово-предпринимательской деятельности татарского купечества Вятско-Камского региона.

Не менее значимые сведения отложились в фонде Департамента полиции МВД (Ф. 102) ГАРФ. Наибольший интерес из них представляют политические обзоры Вятской губернии, где представлены подробные описания политических настроений в среде различных социальных групп региона в исследуемый период. Разнохарактерная информация о благотворительной деятельности татарского купечества наиболее полно сохранилась в ЦГИА РБ в составе фонда Оренбургского магометанского духовного собрания (Ф. И-295).

К числу опубликованных источников делопроизводственного характера относятся отчеты о деятельности земских управ³², журналы заседаний уездных земских собраний³³, приложения ко всеподданнейшим отчетам Вятского губер-

³¹ Положение о земских учреждениях 1 января 1864 года со всеми относящимися к нему узаконениями / сост. М. И. Мыш. СПб., 1875; Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 года со всеми относящимися к нему узаконениями / сост. М. И. Мыш. СПб., 1896; ПСЗРИ: Собрание второе. Т. XLV. Ст. 48498; ПСЗРИ: Собрание третье. Т. XII. Ст. 8707; СЗРИ. Т. XI. Р. I, II. Ст. 1–93; ПСЗРИ: Собрание третье. Т. XVIII. Ст. 15601; СЗРИ. Т. IX. Р. III. Ст. 530–560; СЗРИ. Т. X. Ч. I. Ст. 1–242.

³² Отчет Малмыжской уездной земской управы за 1873 год. Вятка, 1874; Отчет о деятельности Елабужской управы за 1907 год. Елабуга, 1909.

³³ Журналы, XXVIII–XXXI, XXXIII, XXXVI, XXXX–XXXII, XXXXIV, XXXXVI–XXXIX Очередных сессий Елабужского уездного земского собрания. Елабуга, 1895–1898,

натора³⁴ и другие. Изучение данного комплекса источников позволяет всесторонне охарактеризовать общественную деятельность представителей национальных деловых кругов.

Третья группа источников состоит из *статистических и справочных материалов*. В первую очередь, к ним относятся документы фондов Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574) ГАКО, Сарапульской уездной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу (Ф. 268) и Сарапульской уездной переписной комиссии по проведению Первой всеобщей переписи населения (Ф. 236) ЦГА УР, в которых содержатся данные о персональном составе вятской гильдейской корпорации.

Эта информация в значительной степени расширяется за счет использования различных дореволюционных справочников, указателей и сборников сведений, издававшихся главным образом Вятским губернским статистическим комитетом³⁵. Наряду с общими сведениями о состоянии сельского хозяйства и промышленном развитии Вятско-Камского региона в изучаемый период на страницы этих изданий попали и некоторые наиболее крупные купцы-татары губернии, такие, как Г. Утямышев, Ф. Курмашев, К. Тебекова и другие.

Не менее ценным источником являются «Адрес-календари лиц, служащих в Вятской губернии»³⁶, содержащие дополнительную информацию об общественной деятельности купцов-татар.

К четвертой группе источников – *документам личного происхождения* – отнесены в первую очередь материалы семейного архива Шамиля Мирзиевича Зайтова, являющегося одним из современных потомков купеческой династии Зайтовых. В их числе – генеалогическое древо династии Зайтовых, включающее в себя 125 персоналий, воспоминания и религиозно-философские произведения Фаттахитдина Зайтова³⁷. Не меньшее значение имели также устные сообщения самого Шамиля Мирзиевича, которые помогли воссоздать яркий и колоритный образ купцов братьев А.-Ш. и Ш. Зайтовых.

1900, 1904, 1907–1909, 1911, 1913–1916; Журналы Малмыжского уездного земского собрания VII, XXV–XXX, XXXVII, XXXIX, XXXXVIII–XXXIX. Очередных сессий 1873 г. Малмыж, 1874; 1892–1897, 1904, 1906, 1915–1916; Журналы Сарапульского уездного земского собрания XL. Очередной сессии и приложения к ним заседаний 30 сент. – 19 окт. 1906 г. Вятка, 1907; Журналы Вятского губернского земского собрания 1867 г. Вятка, 1868.

³⁴ Приложения ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 год. Вятка, 1871; Приложения ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1891 год. Вятка, 1892.

³⁵ Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П. А. Голубев. Вятка, 1896; Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1890. Т. 1, 4; Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 год. Пермь, 1899; Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1905 год. Пермь, 1905; Указатель фабрик и заводов Европейской России и царства Польского: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов. СПб., 1887.

³⁶ Адрес-календари лиц, служащих в Вятской губернии // Памятные книжки и календари Вятской губернии на 1892, 1895–1897, 1900–1916 гг. Вятка, 1893, 1896–1898, 1901–1916.

³⁷ Фаттахитдин Зайтов (1882–?) – племянник елабужских купцов 2-й гильдии А.-Ш. и Ш. Зайтовых, крупный торговый крестьянин. В первой четверти XX в. написал воспоминания, связанные с событиями 1917 г. и несколько религиозно-философских произведений, которые остались неопубликованными.

Комплекс документов личного происхождения расширяется и за счет использования мемуарной литературы. Прежде всего это опубликованные воспоминания вятских купцов А. А. Прозорова и К. И. Клепикова³⁸, где содержатся интересные данные об экономическом развитии Вятской губернии и некоторых представителях местной гильдейской корпорации. Более общие сведения, позволившие провести сравнение общественной жизни столичного и провинциального купечества, были взяты нами из мемуаров П. А. Бурьшкина и В. И. Немировича-Данченко³⁹. Не менее интересным источником являются также записки профессора Казанского императорского университета К. Фукса⁴⁰, оставившего ценные наблюдения за повседневной жизнью татарского купечества Казанской губернии.

Пятая группа источников включает *материалы периодической печати*. Наибольший интерес для нашего исследования представляли списки лиц, имевших право участвовать в выборах в органы земского самоуправления, городские думы, а с 1905 г. – избирать выборщиков в Государственную думу, публиковавшиеся в качестве приложений к «Вятским губернским ведомостям»⁴¹, в которых содержится информация о движимом и недвижимом имуществе всех собственников по уездам Вятской губернии. Отдельные упоминания о гильдейцах-мусульманах встречаются также в газетах «Прикамский край», «Прикамская жизнь» и «Вақыт» («Время»)⁴².

Таким образом, в процессе исследования были привлечены разнохарактерные опубликованные и неопубликованные источники, обладающие различной степенью достоверности и полноты. Некоторые трудности при изучении рассматриваемой проблемы возникли в ходе работы с материалами периодической печати и документами личного происхождения. Комплекс данных источников ограничен, что в первом случае объясняется компактным и отчасти изолированным проживанием мусульманского населения на территории Вятской губернии, которое не попадало в поле зрения местных краеведов и журналистов, а во втором – плохой сохранностью личной переписки и дневников, находящихся

³⁸ Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары. Киров, 2010; Сборник статей вятского старожилы К. И. Клепикова. Вятка, 1899. Вып. 1. 2.

³⁹ Бурьшкин П. А. Москва купеческая: мемуары. М., 1990; Немирович-Данченко В. И. Из прошлого: мемуары. М., 2003.

⁴⁰ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844.

⁴¹ Список лиц, имеющих на право участия в Уржумском избирательном съезде уездных землевладельцев // Особое приложение к 11-му номеру Вятских Губернских Ведомостей официальной части 1906 года. С. 2; Список лиц, имеющих право участия в Елабужском земском избирательном собрании // Особое приложение к № 20 Вятских Губернских ведомостей. 1906. С. 1; Список лиц, имеющих право участия в выборах гласных на земском избирательном собрании по Малмыжскому уезду // Особое приложение к № 39 Вятских Губернских Ведомостей. 1906. С. 1. и др.

⁴² [Объявление о льготной продаже мануфактурного и галантерейного товара в магазине Ф. К. Назмитдинова] // Прикамский край. 1907. № 120. С. 4; [Объявление о поступлении новых товаров в магазин Ф. К. Назмитдинова] // Прикамская жизнь. 1916. № 101. С. 1; Землевание в Вятской губернии // Прикамский край. 1907. № 60. С. 3; Хроника [Сообщение о крушении парохода Хариса Зайтова] // Вақыт (Время). 1909. 2 июля. С. 2.

преимущественно в семейных, а не в государственных архивах. В связи с этим только комплексное использование разнообразных исторических источников дает возможность воссоздания социального и делового облика татарского купечества Вятской губернии пореформенного времени.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1) Местом формирования татарского купечества и наиболее интенсивного развития его торгово-предпринимательской деятельности были юго-восточные уезды Вятского края, граничившие с Казанской и Уфимской губерниями и являвшиеся территорией традиционного проживания татар.

2) Основным источником формирования национальных деловых кругов являлось торговое крестьянство. Сложившееся в региональной историографии утверждение о приоритетной роли мещанства в формировании местной гильдейской корпорации в случае с татарским купечеством не подтверждается конкретно-историческим материалом.

3) Региональное деловое сообщество объединяли такие черты, обусловленные естественными и историческими особенностями исследуемой территории, как доминирование второгильдейского купечества, стационарной розничной торговли, сравнительно невысокие темпы развития капиталистических отношений.

4) Специфика профессиональных занятий татарского купечества была обусловлена особенностями их социально-психологического облика, наличием языкового барьера, незначительной численностью национальных деловых кругов губернии, необходимостью совместной жизнедеятельности с представителями других национальностей.

5) Основные направления социальной жизни татарского купечества, с одной стороны, определялись его религиозными убеждениями и традиционными чертами характера, с другой – существенное влияние на нее оказывали процессы буржуазной модернизации тюрко-мусульманского мира России в пореформенное время.

6) Формирование социально-делового облика купцов-татар Вятско-Камского региона во многом определялось деятельностью состоятельного купечества.

Научная новизна работы состоит в следующем:

Впервые объектом специального исследования стало татарское купечество обширной территории на европейском Северо-Востоке – Вятской губернии. Был выявлен и введен в научный оборот новый фактический материал, определена численность купцов-татар, их персональный состав, гильдейская принадлежность, основные источники формирования и пополнения национальных деловых кругов, с учетом современных достижений исторической науки в контексте рассмотрения процессов буржуазной модернизации, охвативших тюрко-мусульманский мир России в исследуемый период, проанализирована профессиональная, общественная и благотворительная деятельность татарского купечества, выявлены ее особенности и основные направления.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе, при чтении лекционных курсов, составлении учебников по истории России второй половины XIX –

начала XX в., разработке спецкурсов по истории сословий, а также социально-экономической истории России, Кировской области и Татарстана, при создании обобщающих трудов, энциклопедий, справочников по истории татар России и в музейной работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на 3 международных, 4 всероссийских и 1 региональной научных конференциях в Кирове, Казани, Елабуге, Махачкале, Чебоксарах. По материалам диссертации опубликованы 17 статей, общим объемом 9,8 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 4. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета (29 марта 2011 г.) и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, делящихся на параграфы, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности, определяются предмет, объект, хронологические рамки и территориальные границы исследования, формулируются цель, задачи, характеризуется методологическая основа, выявляется научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава I «**Татарское купечество: социальный облик, преемственность капиталов**» посвящена анализу условий формирования и развития национальных деловых кругов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В первом параграфе «*Численность, состав и социально-психологический портрет*» определяются количественные показатели основных параметров развития татарского купечества Вятско-Камского региона, дается характеристика стереотипов поведения и мировоззрения гильдейцев-мусульман.

По национальному составу Вятская губерния относилась к числу полиэтничных регионов России. Удмурты, мари́йцы и татары, численность которых составляла 125514 чел., проживали в основном в юго-восточных уездах края – Елабужском, Малмыжском, Сарапульском и Уржумском, также мусульмане встречались в Слободском и Глазовском уездах. В исследуемый период в гильдейском купечестве Елабуги состояло 16 татар, Малмыжа – 16, Уржума – 6 и Сарапула – 5. В целом по общей численности национальных деловых кругов Вятский край находился на четвертом месте из десяти административно-территориальных образований Поволжско-Уральского региона, уступая по этому показателю лишь Оренбургской, Казанской и Уфимской губерниям, и предприниматели-мусульмане занимали прочное второе место в составе местной гильдейской корпорации. Кроме этого, в отличие от представителей других национальностей количественный состав татарского купечества губернии отличался своей стабильностью и практически не менялся в течение второй половины XIX – начала XX в.

Среди получаемых купцами-татарами гильдейских свидетельств значительно преобладали свидетельства 2-й гильдии. Эта тенденция, во многом обусловленная правительственными реформами 1860-х и 1890-х гг., была характерна и для российского купечества в целом, и для делового сообщества Вятской губернии, и для гильдейцев-мусульман Симбирска, Казани, Оренбурга и других полиэтничных регионов, где предприниматели-татары испытывали сильную конкуренцию со стороны представителей других национальностей.

Социально-психологический облик татарского купечества Вятско-Камского края был довольно противоречив. С одной стороны, в нем присутствовали черты, характерные для купечества пореформенного времени в целом, – стремление к накоплению богатства, развитию профессиональной деятельности, рационализм, желание избавиться от чувства сословной неполноценности, довольно отчетливо просматривалась тенденция окультивирования, роста уровня просвещенности и грамотности деловых кругов, с другой – общие стереотипы поведения купцов-татар во многом определялись их религиозными убеждениями и более консервативным характером общественной жизни.

Таким образом, количественные показатели основных параметров развития татарского купечества Вятской губернии свидетельствовали о прочных позициях гильдейцев-мусульман в региональном деловом сообществе при сохранении в их среде чувства этно-национальной идентичности.

Во втором параграфе *«Источники формирования татарского купечества»* характеризуется предпринимательская деятельность торгового татарского крестьянства и мещанства, определяются основные факторы, способствовавшие переходу представителей данных сословий в гильдейское купечество.

Одним из основных источников пополнения состава гильдейского купечества Вятско-Камского региона являлось зажиточное крестьянство, что было обусловлено аграрным характером его экономики, определявшим существенное преобладание сельского населения (94,3 % в конце XIX в.). В то же время в силу неблагоприятных природно-климатических условий капиталистические отношения в губернии развивались сравнительно невысокими темпами. Отсутствие развитой социальной дифференциации в деревне препятствовало формированию торгового крестьянского капитала и обуславливало преобладание в составе местной гильдейской корпорации мещан.

Перечисленные объективные и субъективные факторы оказывали влияние и на положение татарского крестьянства. Однако в связи со значительной концентрацией татарского населения в сельской местности и слабой в сравнении с русским крестьянством обеспеченностью землей крестьяне-татары были более широко втянуты в торговлю и промыслы. В диссертации отмечается, что на их долю приходилось 56 % приобретаемых сословных документов. Аналогичные тенденции были характерны и для других полиэтничных административно-территориальных образований Поволжско-Уральского региона, где формирование национальных деловых кругов проходило также преимущественно за счет выходцев из непривилегированных сословий.

Не менее важную роль в пополнении делового сообщества Вятской губернии играли мещане. В пореформенное время на их долю приходилось более

50 % приобретаемых сословных документов. В то же время жители татарских общин городов Вятской губернии, существенно уступавшие по численности русскому мещанству, занимались торговлей не так активно, обеспечивая лишь 28 % прироста гильдейских капиталов татарского купечества.

Таким образом, объективные и субъективные факторы, связанные с особенностями экономического развития региона, численностью татарского населения и его географическим распределением по территории губернии, а также правительственными реформами второй половины XIX в., обуславливали преобладание в составе национальных деловых кругов региона выходцев из непривилегированных сословий.

Глава II «Татарское купечество в экономической жизни Вятской губернии» посвящена рассмотрению профессиональных занятий гильдейцев-мусульман Вятско-Камского региона.

В первом параграфе «*Торгово-предпринимательская деятельность*» дается общая характеристика деловой активности татарского купечества.

В диссертации подчеркивается, что самое непосредственное влияние на характер профессиональных занятий купцов-татар оказывали неблагоприятные природно-климатические условия губернии, их проживание в полиэтничном регионе с мощным слоем деловых людей русского происхождения, правительственная политика, а также особенности социально-психологического облика гильдейцев-мусульман.

Эти неоднозначные условия привели к возникновению ряда особенностей, отличавших профессиональные занятия татарского купечества. Одной из них являлась сравнительно узкая торговая специализация, в которой преобладала ориентация на продажу культово-религиозных предметов, продуктов питания и мануфактуры. Финансовые обороты большинства гильдейцев-мусульман характеризовались сравнительно невысокими показателями, редко превышавшими 5–8 тыс. руб. Значимую роль в профессиональной деятельности купцов-татар в исследуемый период продолжала сохранять мелкая ярмарочная торговля, передовые формы коммерческих занятий приживались в их среде медленнее и тяжелее в сравнении с русским купечеством.

Аналогичные явления были характерны и для деловой жизни татарского купечества Казанской, Симбирской и Оренбургской губерний, где у татар торговый капитал также преобладал над промышленным. Однако сплоченные и многочисленные национальные деловые круги данных административно-территориальных образований в сравнении с гильдейцами-мусульманами Вятско-Камского региона обладали более существенными финансовыми ресурсами.

Тем не менее основные направления и пути развития профессиональных занятий татарского купечества Вятского края совпадали с общими тенденциями социально-экономической модернизации губернии и страны в пореформенное время, что проявлялось в организации купцами-татарами промышленного производства, открытии магазинов, торговых домов, вложении капиталов в жилое недвижимое имущество и земельную собственность.

Итак, анализ торгово-предпринимательской деятельности татарского купечества свидетельствует о том, что предприниматели-татары, несмотря на нали-

чие ряда особенностей в организации профессиональных занятий, смогли найти свою деловую нишу в регионе.

Во втором параграфе *«Видные представители купеческих фамилий: профессионально-гендерные аспекты самореализации»* анализируется деловая жизнь и биографии наиболее крупных купцов-татар.

В диссертации отмечается, что к числу ведущих предпринимателей-татар Елабужского уезда относились купцы 2-й гильдии М. Сюдюков, братья А.-Ш. и Ш. Зайтовы, М.-В. Альмухаметов, А.-Г. Гайсин, Малмыжского – А.-Л. Хакимов, Н. Сайфулюков, Нафиковы и Утямышевы, Сарапульского – Вахитовы, Уржумского – К. Тебекова, А. Маматов, Ф. Курмашев.

Формирование капиталов состоятельного татарского купечества проходило по общераспространенной схеме. Начиная с мелкой лавочной торговли и последовательно увеличивая объемы товарооборота, предприниматели-татары концентрировали в своих руках крупные финансовые ресурсы. Торговая специализация зажиточного купечества отличалась более широким ассортиментом, а его конкурентоспособность и наличие стабильных финансовых оборотов обеспечивались за счет большого количества торговых заведений, сочетания крупной, средней и мелкой лавочной торговли, а также коммерческих операций в городах и сельской местности. Важным источником получения дополнительных прибылей для многих состоятельных гильдейцев-мусульман являлась недвижимая собственность и промышленное производство.

Процессы социально-экономической модернизации, охватившие тюркомусульманский мир России в исследуемый период, привели к раскрепощению общественного сознания татар и трансформации наиболее консервативных сторон их быта, что проявилось в изменении положения татарской женщины, которая получила возможность заниматься торгово-предпринимательской деятельностью. В разные годы в гильдейской корпорации губернии состояли купчихи Ф. Рафикова, К. Тебекова, Б. Касимова и другие, активно участвовавшие в общей деловой жизни региона. По масштабам коммерческих операций некоторые из них заметно выделялись на фоне общей массы предпринимателей-татар.

Таким образом, состоятельное купечество, на равных конкурировавшее с представителями других национальностей, во многом формировало профессиональный облик национального делового мира Вятской губернии.

В главе III **«Сфера служебной и гражданской деятельности»** дается характеристика основных направлений и особенностей социальной жизни купцов-татар Вятской губернии.

В первом параграфе *«Татарское купечество в системе местного самоуправления»* анализируется деятельность купцов-татар в земских собраниях, городских думах и управах, других присутственных местах.

В диссертации отмечается, что одной из особенностей Вятско-Камского региона была малочисленность поместного дворянства, в связи с чем в земских учреждениях и городских думах губернии традиционно преобладало купечество. В работе данных органов участвовали и предприниматели-татары. В разные годы гласными земских собраний и городских дум губернии избирались елабужские купцы братья А.-Ш. и Ш. Зайтовы, М.-В. Альмухаметов, М.-Р. Исма-

гилов, А.-Г. Гайсин, М. Сюндюков, малмыжские Г. Утямышев, Г. Арасаев и некоторые другие.

При работе в органах местного самоуправления представители национальных деловых кругов зарекомендовали себя ответственными, дисциплинированными и активными людьми, пользовавшимися доверием и уважением со стороны коллег. Купцы-татары неоднократно избирались членами различных комиссий, присутствий и попечительств, активно участвовали в прениях гласных, предлагая рациональные решения многих проблем.

В диссертации подчеркивается, что развитие общественной деятельности татарского купечества проходило в русле конструктивного социального диалога с уездными и губернскими властями, а также представителями других национальностей, что являлось важным показателем раскрепощения традиционного сознания мусульман, понимания ими необходимости более близкого знакомства с русской культурой, языком и грамотой. Вместе с тем, сохраняя чувство этнической идентичности, гильдейцы-мусульмане уделяли немало внимания представительству и защите в органах местного самоуправления интересов представителей своей национальности. Это направление общественной деятельности тесно объединяло их с татарским купечеством Казанской, Симбирской и Оренбургской губерний. В то же время в отличие от предпринимателей-татар крупных мусульманских центров России социальная жизнь татарского купечества Вятско-Камского региона не имела политической окраски.

Анализ общественной деятельности предпринимателей-татар Вятского края показывает, что эволюция духовного облика гильдейцев-мусульман пореформенного времени соответствовала основным тенденциям социального развития Российской империи и Вятской губернии. Активная жизненная позиция позволяла татарскому купечеству в лице наиболее образованных и состоятельных его представителей претендовать на роль не только экономической, но и культурной элиты мусульманского населения Вятско-Камского региона, свидетельствовала о формировании в среде национальных деловых кругов элементов гражданского общества.

Во втором параграфе *«Благотворительная деятельность: основные направления, особенности»* рассматриваются мотивы, специфика и приоритетные сферы пожертвований татарского купечества.

Предприниматели-татары активно участвовали в благотворительной деятельности купечества Вятской губернии. В числе побудительных мотивов филантропии национальных деловых кругов доминировали религиозные, светская благотворительность была менее развита, в этом заключалась важная особенность и отличие от русского купечества.

Приоритетными сферами пожертвований гильдейцев-мусульман являлись строительство мечетей, финансирование медресе и мектебе, а также материальная поддержка служителей культово-религиозных учреждений. Значительный вклад в сохранение национальной культуры, религии и системы образования был внесен елабужскими, малмыжскими и сарапульскими предпринимателями Заитовыми, Утямышевыми, М.-В. Альмухаметовым, А.-Л. Хакимовым, Г. Рафиковым, М. Ахмедзяновым и другими. Все это объединяло предпринимателей-

татар Вятско-Камского региона с гильдейцами-мусульманами Казани, Симбирска, Оренбурга, Троицка. В то же время в отличие от них купцы-татары Вятского края, обладавшие менее существенными финансовыми ресурсами, занимались благотворительной деятельностью в сравнительно скромных масштабах, в связи с чем традиционная система мусульманской филантропии в губернии не была затронута процессами трансформации, суть которых состояла в возникновении практики коллективного попечительства общины-махалли.

Еще одним направлением пожертвований татарского купечества региона являлась сфера светского образования и просвещения. На средства купцов-татар А.-Ш. Зайтова, М.-В. Альмухаметова, Г. Хамидуллина, принимавших участие в работе русских благотворительных обществ, содержались русско-татарские школы в Елабужском и Малмыжском уездах Вятской губернии. Это являлось важным показателем раскрепощения традиционного мировоззрения мусульман, постепенно осознававших необходимость интеграции в систему светского образования и более близкого сотрудничества с властью.

Таким образом, благотворительная деятельность татарского купечества способствовала сохранению и развитию национальной культуры, религии, образования мусульманского населения Вятской губернии.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Являясь полиэтничным регионом, Вятская губерния стала местом формирования и деятельности одной из групп татарского купечества России. Основным районом его сосредоточения были юго-восточные уезды края, граничившие с Казанской и Уфимской губерниями, – Елабужский, Малмыжский, Уржумский и Сарапульский. В исследуемый период в гильдейском купечестве данных уездов состояло 43 представителя татарской национальности, принадлежавших к 25 различным фамилиям.

Существенное влияние на характер и степень проявления деловой активности татарского купечества оказывали природно-климатические особенности Вятско-Камского региона, необходимость совместной жизнедеятельности с представителями других национальностей, языковой барьер, религиозные убеждения, традиционные черты быта и менталитета татар, общие тенденции модернизации страны в пореформенный период. Некоторые из этих факторов активизировали процессы интеграции представителей национальных деловых кругов в полиэтничную среду Вятско-Камского региона, другие, напротив, выделяли их, обуславливая принадлежность к тюрко-мусульманскому торговому миру России.

Деловое сообщество губернии объединяли такие черты, как доминирование второгильдейского купечества, стационарной розничной торговли, медленные темпы развития капиталистических отношений. В то же время профессиональная жизнь гильдейцев-мусульман отличалась сохранением стабильной численности представителей национальных деловых кругов на протяжении всего исследуемого периода, соотношением крестьянского и мещанского компонентов в их составе, сравнительно узкой торговой специализацией, важную роль в которой продолжала играть ярмарочная продажа товаров, незначительным распространением передовых форм коммерческой деятельности. Только

наиболее состоятельные предприниматели вкладывали средства в организацию промышленного производства, торговых домов, недвижимую собственность. Аналогичные тенденции развития были характерны и для гильдейцев-мусульман Казанской, Симбирской и Оренбургской губерний, где у татар также преобладал торговый капитал. Однако многочисленные национальные деловые круги данных административно-территориальных образований, долгое время осуществлявшие монопольную торговлю со Средней Азией, обладали более существенными материальными ресурсами в сравнении с татарским купечеством Вятско-Камского региона.

Важными факторами, формировавшими социальную облик татарского купечества, являлись общественная деятельность и благотворительность. Предприниматели-татары участвовали в работе органов местного самоуправления, входили в состав различных комиссий, присутствий, попечительств, городских организаций и русских благотворительных обществ. Исполняя обязанности гласных земских собраний и городских дум, купцы-татары внесли заметный вклад в развитие хозяйственной инфраструктуры юго-восточных уездов Вятской губернии. Активизация их общественной деятельности в пореформенный период свидетельствовала о росте уровня образования и культуры, формировании элементов гражданского общества и раскрепощении традиционного сознания мусульман, что отразилось в понимании необходимости более тесного сотрудничества с представителями других национальностей, центральной властью, в усилении процесса интеграции в светскую систему образования, а также в изменении положения татарской женщины, которая в исследуемый период стала активным участником деловой жизни региона.

В то же время, сохраняя чувство этнической идентичности, купцы-татары выступали проводниками и защитниками интересов мусульманского населения Вятско-Камского края, жертвовали крупные суммы на строительство мечетей, медресе и мектебе. Их общественная и благотворительная деятельность во многом была направлена на поддержание и консолидацию татарского этноса, находившегося в губернии на положении национального меньшинства, что объединяло гильдейцев-мусульман региона с татарским купечеством Казани, Симбирска, Троицка, Оренбурга и других полиэтничных административно-территориальных образований России.

В целом торгово-предпринимательская, общественная и благотворительная деятельность татарского купечества способствовала экономическому укреплению, расширению начал местного самоуправления, сети образовательных и культурно-религиозных учреждений Вятской губернии. Обращение к историческому опыту его социальной и профессиональной жизни помогает установлению конструктивного диалога в рамках межэтнических отношений и в современный период.

В приложениях содержится 9 таблиц: Динамика численности купеческих капиталов во второй половине XIX – начале XX в.; Татарское купечество Елабужского уезда Вятской губернии; Татарское купечество Малмыжского уезда Вятской губернии; Татарское купечество Уржумского уезда Вятской губернии; Татарское купечество Сарапульского уезда Вятской губернии; Татарские

купцы первой гильдии и почетные граждане; Состав семей татарского купечества Вятской губернии; Промышленное производство татарского купечества и дворянства Вятской губернии; Динамика численности временного татарского купечества в Сарапульском уезде на рубеже XIX–XX вв., а также составленный на основе памятных книжек и календарей Вятской губернии Поименный список купцов-татар и торговых крестьян – общественных деятелей Елабужского, Малмыжского, Уржумского и Сарапульского уездов.

Публикации по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Рафиков, А. М. Становление национального образования в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А. М. Рафиков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 38. История. – С. 87–95.

2. Рафиков, А. М. Татарское дворянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков / А. М. Рафиков // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 155–163.

3. Рафиков, А. М. Вятская купеческая династия Зайтовых / А. М. Рафиков // Вестник архивиста. – 2010. – № 4. – С. 273–281.

4. Рафиков, А. М. Общественная деятельность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А. М. Рафиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2 (5). – С. 53–60.

В прочих изданиях:

5. Рафиков, А. М. Предпринимательство и благотворительность татарского купечества (на примере рода Зайтовых) / А. М. Рафиков // Современная наука и молодежь : материалы междунар. Науч. Конф. – Махачкала : ДГПУ, 2008. – С. 151–153.

6. Рафиков, А. М. Купцы Зайтовы как представители национальной элиты Елабужского уезда Вятской губернии / А. М. Рафиков // Юность Большой Волги : материалы Всерос. Студ. Науч.-практ. Конф. – Чебоксары, 2008. – С. 49–51.

7. Рафиков, А. М. Общественная деятельность татарского купечества Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. Елабужские купцы Зайтовы / А. М. Рафиков // Герценка: альманах. – Киров, 2009. – Вып. 15. – С. 74–79.

8. Рафиков, А. М. Роль татарского купечества и дворянства в развитии системы национального образования Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. / А. М. Рафиков // Исторические науки. – 2009. – № 5. – С. 26–29.

9. Рафиков, А. М. Торгово-предпринимательская деятельность татарского купечества Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. (на примере рода Зайтовых) / А. М. Рафиков // Эхо веков (Казань). – 2009. – № 2. – С. 226–233.

10. Рафиков, А. М. Благотворительная деятельность татарского купечества Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. / А. М. Рафиков // Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: материалы междунар. Науч. Конгресса. – Казань : Изд-во Казан. Гос. Ун-та культуры и искусств, 2009. – С. 130–133.

11. Рафиков, А. М. Представители купеческого рода Альмухаметовых в Елабуге / А. М. Рафиков // Краеведение в развитии провинциальной культуры России : материалы 2-й Всерос. Науч. Конф. – Киров, 2009. – С. 227–235.

12. Рафиков, А. М. Социальная деятельность Елабужского земства в начале XX в. / А. М. Рафиков // Экономические и правовые аспекты регионального развития : история и современность : материалы Всерос. Науч. Конф. С междунар. Участием. – Елабуга, 2009. – С. 258–263.

13. Рафиков, А. М. Деловая активность татарской женщины рубежа XIX–XX вв. / А. М. Рафиков // Материалы IV Международных Стахеевских чтений : в 2 т. – Елабуга, 2009. – Т. 1. – С. 99–106.

14. Рафиков, А. М. Общественная, благотворительная и торгово-предпринимательская деятельность татарского купечества Вятской губернии // Там же. – С. 242–245.

15. Рафиков, А. М. Татарское купечество в экономической жизни Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. / А. М. Рафиков // Десятые Петряевские чтения : материалы Всерос. Науч. Конф. – Киров, 2010. – С. 190–194.

16. Рафиков, А. М. Татарские купеческие династии Вятской губернии рубежа XIX–XX веков (на примере Елабужского уезда) / А. М. Рафиков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе : материалы региональной науч.-практ. Конф. – Набережные Челны, 2010. – С. 67–73.

17. Рафиков, А. М. Татарское торговое крестьянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков / А. М. Рафиков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 7. – С. 65–70.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.

Подписано в печать Формат 60x90 1/16
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ №

Вятский государственный гуманитарный университет
610002 Киров, Красноармейская, 26
Полиграфцентр ВятГГУ, 610002 Киров, Красноармейская, 26